

Кутькова Светлана Сергеевна
аспирант кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Субсидиарная ответственность в гражданском праве: ответственность или обязательство?: дискуссионные вопросы

Аннотация.

Введение: Активная деятельность по рассмотрению сущности и определению содержания субсидиарной ответственности в российском гражданском праве началась ещё во второй половине 1990-х гг.

Цель: рассмотреть дискуссионные вопросы относительно гражданско-правовой сущности субсидиарной ответственности (что она представляет собой: ответственность или обязательство?).

Методологическая основа: правовой анализ понятия «субсидиарная ответственность», совокупность диалектического, системного и структурно-функционального методов исследования, а также логический и юридический подход.

Результаты: аргументирована авторская позиция относительно сущности субсидиарной ответственности в контексте современного российского гражданского права.

Выводы: субсидиарная ответственность – это субъективно обусловленная, установленная законом, иными правовыми актами или условиями обязательственного правоотношения обязанность (необходимость) третьего лица в плане осознанного и добровольного обеспечения удовлетворения требований (претензий) кредитора в случае отказа или невозможности исполнения должником взятых (возложенных) на себя в отношении него [кредитора] обязательств.

Ключевые слова: Гражданский Кодекс Российской Федерации, субсидиарная ответственность, гражданско-правовая ответственность, (субсидиарное) обязательство, исполнение обязательства.

Kutkova Svetlana Sergeevna
postgraduate student of the department of civil law
Saratov State Law Academy
Saratov, Russia

Subsidiary liability in civil law: liability or obligation?: discussion questions

Annotation.

Introduction: vigorous activity to consider the essence and determine the content of subsidiary liability in Russian civil law began in the second half of the 1990s.

The purpose of the study is to consider debatable issues regarding the civil law nature of subsidiary liability (what is it: liability or obligation?).

The methodological basis of the work amounted to a legal analysis of the concept of "subsidiary responsibility", a set of dialectical, systemic and structural-functional research methods, as well as a logical and legal approach.

Results: the author's position on the essence of subsidiary liability in the context of modern Russian civil law is argued.

Conclusions: subsidiary liability is a subjectively determined duty (necessity) of a third party established by law, other legal acts or the terms of a legal relationship in terms of conscious and voluntary provision of satisfaction of the creditor's claims (claims) in the event of refusal or impossibility of the debtor to fulfill the obligations assumed (assigned) in relation to him [the creditor's] obligations.

Key words: Civil Code of the Russian Federation, subsidiary liability, civil liability, (subsidiary) obligation, performance of an obligation.

Активная деятельность по рассмотрению сущности и определению содержания субсидиарной ответственности началась ещё во второй половине 1990-х гг. В свою очередь, озвучим утверждения и выводы таких учёных и исследователей, как:

1. Группа авторов во главе с В.В. Залесским: это – один из видов гражданско-правовой ответственности, ей присущ дополнительный характер, она наличествует в структуре обязательственного правоотношения, в котором задействованы должник, кредитор и [третьи] лица. Заметим, что последние, не «наряду с должником», а в случае неспособности, несостоятельности должника отвечают перед кредитором за надлежащее исполнение взятых (возложенных) на себя должником обязательств [1, с. 179];

2. Е.А. Храпунова: это – особый вид гражданско-правовой ответственности, имеет место быть «в случае неисполнения или неполного исполнения обязательства основным должником», «возлагается на дополнительного должника» [2, с. 9; 3, с. 55]. Хотелось бы обратить внимание на следующее: а) непонятно, почему «лицо, которое несёт субсидиарную ответственность» (п. 1 ст. 399 ГК РФ) именуется «дополнительным должником» (данный термин законодателем напрямую не называется); б) если признать основного должника и упомянутое выше лицо совокупными должниками, то речь в п. 1 ст. 399 ГК РФ должна была бы идти о солидарной (как в советском гражданском законодательстве), а не субсидиарной, ответственности;

3. Е.Е. Богданова: это – вид гражданско-правовой ответственности; в своём определении автор повторяет формулировку, содержащуюся в п. 1 ст.

399 ГК РФ: «ответственность одного лица дополнительно к ответственности другого лица», что сразу же порождает вопрос: субсидиарная ответственность, всё-таки, – дополнительная или применяется дополнительно? Ещё один момент, оставшийся без разъяснения со стороны автора: на каком основании лицо, несущее субсидиарную ответственность, именуется «субсидиарным должником»? [4, с. 6];

4. Е.А. Суханов: учёный признаёт, что «субсидиарная ответственность является дополнительной». В то же время, он рассматривает её в отрыве от обязательственного правоотношения, именуя субъектов – правонарушитель, потерпевший и лицо, несущее дополнительную ответственность [5, с. 418]. На наш взгляд, утверждения Е.А. Суханова не соответствуют содержательному контексту главы 25 ГК РФ;

5. В.А. Савиных: с точки зрения автора, в основании субсидиарной ответственности – не обязательственные правоотношения, а экономические отношения, поскольку «субсидиарный должник обязуется к исполнению чужого долга в качестве санкции за своё противоправное поведение» [6, с. 67]. Умозаключение В.А. Савиных не соответствует гражданско-правовой действительности в силу следующих причин: а) не субсидиарный должник, а лицо, несущее субсидиарную ответственность; б) последнее обязуется к исполнению не чужого долга, а обязательства должника (в силу определённых причин); в) о противоправном поведении [третьего] лица, помимо [основного] должника и кредитора, в ст. 399 ГК РФ не говорится ни слова; г) субсидиарная ответственность, в контексте ст. 399 ГК РФ, рассматривается не в качестве санкции за противоправное поведение, а обязанности третьего лица удовлетворить требования (притязания) кредитора вместо должника ввиду его отказа, невозможности, несостоятельности и др.;

6. С.С. Покровский: субсидиарная ответственность является имущественной ответственностью, что представляется неверным: в контексте ст. 399 ГК РФ, она является, скорее, обязательственной ответственностью. Вместе с тем, рассматриваемая нами ответственность – «институт гражданского права» [7, с. 111], что вряд ли подлежит сомнению;

7. М.Е. Медникова и Г.Р. Гулиева: определение субсидиарной ответственности, в содержательном смысле, практически полностью соответствует формулировкам п. 1 ст. 399 ГК РФ. Вместе с тем, внесём небольшую корректировку: должник не способен удовлетворить предъявленное кредитором требование [8, с. 31; 9, с. 110];

8. Л.Г. Акопян: формулирует определение субсидиарной ответственности применительно к гражданско-правовому институту поручительства: а) это – ответственность поручителя, т.е. третьего лица (помимо кредитора и должника); б) наличествует в обязательственном правоотношении; в) основание установления – необходимость возмещения долга и неустойки кредитору по основному обязательству [10, с. 19-24]. Получается, по словам автора, что субсидиарная ответственность носит имущественный (материальный), а не обязательственный характер; тем

самым, утверждение Л.Г. Акопяна вступает в противоречие со смысловым контекстом ст. 399 ГК РФ;

9. О.В. Гутников: согласимся с тем, что основанием возникновения субсидиарной ответственности является нарушение обязательств [должником]. В то же время, выражаем несогласие со следующими формулировками учёного: а) «субсидиарный должник» – вместо «лицо, несущее субсидиарную ответственность» (п. 1 ст. 399 ГК РФ); б) «обязанность последнего носит исключительно денежный [т.е. конкретный] характер [11, с. 52]: об ответственности в виде возмещения убытков, уплаты неустойки в ст. 399 ГК РФ ничего не говорится и даже не упоминается об обязанности третьего лица удовлетворить требования кредитора в случае неисполнения должником своего обязательства. Исходя из этого, приведённый выше вывод О.В. Гутникова представляется необоснованным и нелогичным с точки зрения соответствия нормам гражданского законодательства;

10. Коллектив авторов во главе с Б.М. Гонгалов: определение субсидиарной ответственности, в содержательном плане, практически полностью соответствует формулировке абз. 1 п. 1 ст. 399 ГК РФ. И, опять-таки, неизвестно, на каком основании лицо, несущее рассматриваемую нами ответственность, именуется «субсидиарным должником» [12];

11. Ю.А. Амелеченя: это – особый вид гражданско-правовой ответственности, применяется в обязательственном правоотношении. Нужно сказать, что определение, сформулированное автором, полностью соответствует сущностной и содержательной логике ст. 399 ГК РФ. Вместе с тем, Ю.А. Амелеченя совершенно справедливо обращает внимание на правоприменительные аспекты субсидиарной ответственности: с точки зрения автора, она по своему содержанию является деликтной [13, с. 14, 24], и это, на наш взгляд, учитывается арбитражными судами при рассмотрении дел, прежде всего, о несостоятельности (банкротстве);

12. О.Ю. Наумова: это – дополнительная ответственность [третьего лица] в контексте основной ответственности должника [14, с. 39];

13. А.А. Поточков: в определении автора выделим несколько моментов: а) субсидиарная ответственность – вид не имущественной, а гражданско-правовой ответственности (налицо – смешение особенного и общего); б) не субсидиарный должник – а лицо, которое несёт субсидиарную ответственность (налицо – несоответствие нормам ст. 399 ГК РФ); в) рассматриваемая нами ответственность – дополнительная [15, с. 35] (формулировка автора гармонирует с гражданско-правовым её пониманием);

14. С.В. Петухов: с одной стороны, автор верно указывает на дополнительный характер субсидиарной ответственности; с другой стороны, делает ту же ошибку, как и многие другие авторы, именуя лицо, несущее субсидиарную ответственность, «субсидиарным должником» [16, с. 179];

15. А.А. Некрасова: с теоретической точки зрения, субсидиарная ответственность – вид дополнительной ответственности, что является неверным утверждением: она сама есть дополнительная ответственность.

Условие (основание) возникновения – неспособность должника выполнить взятое (возложенное) на себя обязательство. Назначение – она призвана удовлетворить имущественное требование (в контексте ст. 399 ГК РФ – просто требование).

С практической (правоприменительной) точки зрения, субсидиарная ответственность является специализированной, характеризуется штрафной или карательной направленностью. Возлагается на определённые группы лиц при рассмотрении арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве) и выступает в качестве санкции за их противоправные действия, находящие отражение в возмещении нанесённого (причинённого) вреда и взыскания дополнительного возмещения в финансовой (денежной) форме [17, с. 83];

16. Коллектив авторов во главе с Ю.М. Беспаловым: это – самостоятельный вид гражданско-правовой ответственности; представляет собой меры имущественного характера (по нашему мнению, исключительно неопределённое, не подкреплённое ссылкой на ст. 399 ГК РФ, не соответствующее гражданско-правовой действительности утверждение); [меры], применяемые уполномоченными органами государства (ни о мерах, ни об органах в ст. 399 ГК РФ ничего не говорится, что может свидетельствовать о домысле вышеназванных авторов); суть субсидиарной ответственности – не возмещение вреда (убытков) «потерпевшему» [18, с. 6] (налицо – неуместное использование уголовно-правовой, а не гражданско-правовой терминологии), а обеспечение исполнения обязательства третьим лицом по отношению к кредитору в случае отказа, невозможности или несостоятельности должника. На наш взгляд, сформулированное коллективом авторов, упомянутым выше, определение субсидиарной ответственности представляется, в гражданско-правовом плане, самым неудачным;

17. Р.К. Лотфуллин: по своей правовой природе субсидиарная ответственность является разновидностью гражданско-правовой ответственности, привлечение к ней осуществляется только в случае совершения должником каких-либо действий [19, с. 22]: с нашей точки зрения, отказа или заявления о невозможности (в силу определённых причин) удовлетворения требований (претензий) кредитора;

18. К.А. Завьялов: в сформулированном им определении выделим некоторые содержательные моменты: а) субсидиарная ответственность носит обязательственный, а не договорный (и, тем более, не внедоговорный), характер; б) рассматриваемая нами ответственность наступает за совершение дополнительным лицом неправомерных и недобросовестных действий (заметим, что о деликте лица, несущего субсидиарную ответственность, в ст. 399 ГК РФ ничего не говорится); в) остальные утверждения (формулировки) автора сконструированы применительно к нормам специализированного законодательства – точнее, Закона о банкротстве 2002 г. [20, с. 79];

19. Ю.С. Кучерова: сформулированное автором определение субсидиарной ответственности, в содержательном плане, полностью

соответствует гражданско-правовым установлениям законодателя, содержащимся в п. 1 ст. 399 ГК РФ [21, с. 116].

На основании вышесказанного, сформулируем общие выводы: 1) одна группа авторов, формулируя мнения и суждения о субсидиарной ответственности, следовала в русле сущностно-содержательного контекста ст. 399 ГК РФ; 2) вторая группа авторов в своих точках зрения и определениях «грешила» неточностями и несоответствиями в отношении норм и положений ст. 399 ГК РФ; 3) третья группа – отдельных – авторов сформулировала определения субсидиарной ответственности, не имеющие никакого соответствия гражданско-правовой действительности, отражённой в ст. 399 ГК РФ.

Помимо этого, хотелось бы сосредоточиться на важном: ни один из вышеназванных учёных, специалистов и исследователей так и не предложил авторское полное определение понятия «субсидиарная ответственность» в российском гражданском праве. Со своей стороны, постараемся восполнить этот пробел: субсидиарная ответственность – это субъективно обусловленная, установленная законом, иными правовыми актами или условиями обязательственного правоотношения обязанность (необходимость) третьего лица в плане осознанного и добровольного обеспечения удовлетворения требований (претензий) кредитора в случае отказа или невозможности исполнения должником взятых (возложенных) на себя в отношении него [кредитора] обязательств.

Далее, акцентируем внимание на одном немаловажном обстоятельстве: далеко не все учёные, специалисты и исследователи придерживаются той точки зрения, согласно которой субсидиарная ответственность представляет собой один из видов гражданско-правовой ответственности как таковой и рассматривается в качестве санкции за противоправное поведение. В своих суждениях они основываются на том, что рассматриваемая нами ответственность является, прежде всего, институтом обязательственного права. В обязательственно-правовом контексте содержания ст. 399 ГК РФ охарактеризуем ключевые выводы таких представителей научного сообщества, как:

1. С.С. Покровский: в основании субсидиарной ответственности – обязанность лица, её несущего, удовлетворить требование (иными словами, устранить нарушение субъективного права) кредитора по причине неисполнения должником в отношении него гражданско-правового обязательства. В то же время, представляется совершенно неясной и непонятной следующая мысль автора: предотвратить нарушение субъективного права кредитора субсидиарный должник правомочен посредством [того или иного] воздействия на основного должника [7, с. 127]. Во-первых, не предотвратить, а устранить. Во-вторых, не субсидиарный должник, а лицо, несущее субсидиарную ответственность. В-третьих, о каких-либо видах воздействия третьего лица на кредитора в ст. 399 ГК РФ ничего не говорится;

2. Ю.А. Амелеченя: рассматривает институт субсидиарной ответственности в качестве: а) обязательства с множественностью лиц (со своей стороны, выражаем несогласие с данным определением); б) способа обеспечения исполнения обязательств (в контексте главы 23 ГК РФ); в) вида ответственности (санкции) за неправомерное поведение (деликт) лица, несущего субсидиарную ответственность (вне контекста главы 25 ГК РФ) [13, с. 18];

3. О.В. Гутников: заслуживают внимания следующие утверждения учёного: а) выражаем несогласие: субсидиарную ответственность не следует рассматривать как разновидность обязательства с множественностью лиц на стороне должника, поскольку у основного должника (ст. 399 ГК РФ) и лица, несущего рассматриваемую нами ответственность, – различные правовые статусы; вышеназванное лицо не является должником как таковым, иначе оно было бы поименовано законодателем в ст. 399 ГК РФ «дополнительным должником»; мысль автора о том, что «субсидиарный должник ... изначально как бы является одним из нескольких должников в основном обязательстве с множественностью лиц...», является, на наш взгляд, предположительной и не соответствующей гражданско-правовой действительности в ст. 399 ГК РФ; б) выражаем согласие: в контексте несения субсидиарной ответственности, лицо «отвечает не за собственное, а за чужое противоправное поведение [должника]»; на лицо возлагается не столько ответственность, сколько определённая обязанность в рамках обязательственного правоотношения; в) выражаем согласие: ст. 399 ГК РФ регулирует, в действительности, «субсидиарные обязательства» [третьего] лица, а «субсидиарная ответственность» того же лица просто обозначается; г) выражаем согласие: субсидиарная ответственность следует лишь за неправомерные действия лица, её несущего.

Вместе с тем, О.В. Гутников формулирует проявления субсидиарной ответственности: а) как ответственность; б) как обеспечительное обязательство [третьего] лица; в) как особое субсидиарное обязательство [11, с. 55-58]. С нашей точки зрения, они присущи не общему (ст. 399 ГК РФ), а специализированному (Закон о банкротстве) законодательству.

В конечном итоге, можно согласиться с вышеназванным автором и в том, что субсидиарная ответственность «не может рассматриваться в качестве классической гражданско-правовой ответственности»; по сути своей, в ст. 399 ГК РФ говорится не об ответственности, а об установленной в соответствии с законом, иными правовыми актами или условиями обязательственного правоотношения обязанности определённых [третьих] лиц исполнять обязательства вместо должников в отношении кредиторов [22, с. 284];

4. А.А. Тюкавкин-Плотников и О.Г. Угленко: в институте субсидиарной ответственности, в рамках гражданского (обязательственного) права, объединены воедино три абсолютно различных правовых явления: а) разновидность обязательства с множественностью лиц (наше мнение: один из субъектов – не субсидиарный должник, а лицо, несущее субсидиарную

ответственность; вышеназванное лицо является не должником, а обязанным лицом); б) особый способ обеспечения исполнения обязательств (наше мнение: [третье] лицо действительно является гарантом исполнения обязательства вместо должника; о том, что оно обязано «возместить убытки и уплатить иные штрафные санкции вместо должника», в ст. 399 ГК РФ ничего не говорится, в связи с чем данную мысль авторов следует считать не утверждением, а предположением); в) вид гражданско-правовой ответственности (наше мнение: в контексте ст. 399 ГК РФ, отсутствует упоминание о причинении вреда третьим лицом кредиторам должника; утверждение авторов о том, что субсидиарная ответственность – это «особого рода деликт», следует признать несоответствующим гражданско-правовой действительности [23, с. 106, 107].

В конечном итоге, А.А. Тюкавкин-Плотников и О.Г. Угленко признают, что субсидиарная ответственность представляет собой особую форму (особый способ) обеспечения [исполнения] обязательства. В связи с этим, предлагается назвать по-новому ст. 399 ГК РФ «Субсидиарная ответственность как способ обеспечения исполнения обязательства», переместить её из главы 25 в главу 23 ГК РФ, присвоив ей другой порядковый номер, название нынешней статьи 399 ГК РФ изложить в новой редакции «Субсидиарная ответственность как санкция за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства», сформулировав соответствующее её содержание;

5. С.В. Петухов: полностью разделяет точку зрения О.В. Гутникова, согласно которой в ст. 399 ГК РФ наличествует смешение двух видов правоотношений – субсидиарной ответственности и субсидиарного обязательства. В свою очередь, автор склоняется к тому, что «институт субсидиарной ответственности в гражданском праве РФ носит разноплановый характер» [24, с. 40-41]: данное утверждение носит общий, неопределённый характер, поэтому его необходимо конкретизировать.

Ещё одно суждение С.В. Петухова следует считать противоречивым: с одной стороны, он считает, что в контексте ст. 399 ГК РФ – а) можно привлечь к субсидиарной ответственности в случае нарушения обязательств должником (что справедливо); б) можно привлечь к субсидиарной ответственности в случае собственных упущений лица, её несущего (что не соответствует положениям вышеназванной статьи) [16, с. 178];

6. А.А. Тюкавкин-Плотников и О.Г. Угленко: в своей очередной научной публикации авторы неоднократно ссылаются на отдельные положения уже охарактеризованного нами исследования В.А. Савиных, а также специализированного исследования А.В. Егорова и К.А. Усачёвой, склоняясь, в итоге, к следующим выводам: а) субсидиарная ответственность не имеет никакого отношения к гражданской ответственности, поскольку в её основании – экономическое, а не правовое, содержание [6, с. 60]; б) рассматриваемая нами ответственность предстаёт в качестве своего рода «обеспечительного механизма в отношении основного обязательства» и «включает в себя особую группу способов обеспечения исполнения

обязательств» [9, с. 111]; в) субсидиарная ответственность представляет собой разновидность гражданско-правового обязательства [третьего] лица перед кредитором [25, с. 31].

Хотелось бы внести некоторые коррективы в позицию вышеназванных исследователей: а) субсидиарная ответственность имеет, всё-таки, правовое содержание, поскольку находит отражение в ГК РФ; б) субсидиарную ответственность можно рассматривать, в исследовательско-правовом плане, в качестве одного из способов обеспечения исполнения обязательства; однако, в контексте гл. 25 ГК РФ, она рассматривается как один из видов гражданско-правовой ответственности; в) с целью избежания смешения двух видов правоотношений не следует ассоциировать субсидиарную ответственность с субсидиарным обязательством;

7. Е.В. Кротова: анализируя содержание ст. 399 ГК РФ, автор сосредоточивается не на субсидиарной ответственности, а на субсидиарном обязательстве (это было бы уместно при исследовании гл. 23 ГК РФ об обеспечении исполнения обязательства). Хотелось бы отметить, что в вышеназванной статье отсутствует информация о возмещении убытков кредитором [третьим] лицом вместо должника, о наступлении неблагоприятных имущественных последствий для [третьего] лица вследствие неисполнения (невозможности исполнения) должником взятого (возложенного) на себя обязательства [26, с. 56]. Получается, что суждения Е.В. Кротовой противоречат гражданско-правовой действительности, отражённой в ст. 399 ГК РФ;

8. В. Бурла: с одним мнением следует согласиться – лицо, несущее субсидиарную ответственность, не является должником в прямом значении данного термина, оно выступает в качестве гаранта исполнения обязательства [в отношении кредитора]; с другим мнением следует не согласиться – субсидиарная ответственность понимается как право взыскания неполученного долга с другого лица [вместо должника] [27]. В данном случае, рассматриваемая нами ответственность фигурирует в качестве обязанности [третьего] лица в контексте исполнения гражданско-правового обязательства;

9. Ю.С. Кучерова: придерживается точки зрения, согласно которой в субсидиарной ответственности отсутствует смысл, присущий гражданско-правовой ответственности: она выступает не в роли санкции за противоправное поведение, а лишь порождает обязательственную обязанность лица, её несущего [21, с. 117].

Таким образом, как выясняется, группа перечисленных выше учёных, специалистов и исследователей абстрагируется от гражданско-правовой природы субсидиарной ответственности, рассматривая её в качестве, в содержательном контексте ст. 399 ГК РФ, не санкции (наказания) за противоправное поведение лица, её несущего, а обязанности данного лица обеспечить исполнение обязательства перед кредитором вместо должника.

Список источников

1. Додонов В.Н., Каминская Е.В., Румянцев О.Г. Словарь гражданского права. Москва: ИНФРА-М, 1997. 292 с.
2. Храпунова Е.А. Субсидиарная ответственность в гражданском праве. Автореферат дисс. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2001. 25 с.
3. Храпунова Е.А. Субсидиарная ответственность. Закон, 2014, № 2, с. 55-59.
4. Богданова Е.Е. Правовое регулирование субсидиарной ответственности. Дисс. канд. юрид. наук. Белгород, 2001. 180 с.
5. Российское гражданское право: Учебник: в 2 томах / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. Москва: Статут, 2011. Том 1. 958 с.
6. Савиных В.А. Субсидиарная ответственность: экономическое содержание и правовая сущность. Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2012, № 12, с. 59-69.
7. Покровский С.С. Субсидиарная ответственность: проблемы правового регулирования и правоприменения. Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2015, № 7, с. 98-129.
8. Медникова М.Е., Гулиева Г.Р. Субсидиарная ответственность: теоретические и практические вопросы правового регулирования. Право. Законодательство. Личность, 2016, № 2 (23), с. 30-37.
9. Тюкавкин-Плотников А.А., Угленко О.Г. Правовая природа субсидиарной ответственности в гражданском праве. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции «Защита прав предпринимателей: действующее законодательство и реалии его применения». Иркутск, 2020, с. 108-123.
10. Акопян Л.Г. О субсидиарной ответственности поручителя по договору кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства. Сфера знаний: вопросы современного этапа развития научной мысли: Сборник статей. Казань, 2018. С. 19-24.
11. Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: вопросы правового регулирования и правовая природа. Право. Журнал Высшей школы экономики, 2018, № 1, с. 45-77.
12. Гражданское право: Учебник: в 2 томах / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М. Гонгалло. Москва: Статут, 2018. Том 2. 560 с.
13. Амельченя Ю.А. К вопросу о правовой природе субсидиарной ответственности. Проблемы гражданского права и процесса: Сборник научных статей. Выпуск 3. Гродно, 2018. С. 11-26.
14. Наумова О.Ю. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц. Административное право, 2019, № 1, с. 39-55.
15. Потоков А.А. Правовая природа субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника банкрота. Юридический факт, 2019, № 45, с. 34-38.

16. Петухов С.В. Субсидиарная ответственность и баланс интересов субъектов гражданских правоотношений. Уральский журнал правовых исследований, 2020, № 1, с. 176-193.

17. Некрасова А.А. Институт субсидиарной ответственности в банкротстве: правовая природа, правовые аспекты и судебная практика. Материалы Международных научно-практических конференций «Научные исследования будущего: стратегии и задачи развития, образование: мировая и отечественная практики. Вопросы развития юридической науки». Саратов, 2020, с. 81-87.

18. Беспалов Ю.Ф., Беспалов А.Ю., Касаткина А.Ю. Субсидиарная ответственность по гражданскому и семейному законодательству РФ: Монография. Москва: Проспект, 2021. 128 с.

19. Лотфуллин Р.К. Субсидиарная и иная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве. Москва: SB&P, 2021. 860 с.

20. Завьялов К.А. Правовая природа субсидиарной ответственности контролирующих лиц в законодательстве о несостоятельности. Материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 30-летию Управления Федеральной антимонопольной службы по Забайкальскому краю «Актуальные вопросы антимонопольного регулирования и закупок». Чита, 2022, с. 78-81.

21. Кучерова Ю.С. Гражданско-правовой институт субсидиарной ответственности: общая характеристика. Сборник статей III Международной научно-практической конференции «Экономика, право, общество сегодня: оценки, проблемы, пути решения». Петрозаводск, 2022, с. 115-119.

22. Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: Монография. Москва: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. 488 с.

23. Тюкавкин-Плотников А.А., Угленко О.Г. Правовая природа субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Защита прав предпринимателей: действующее законодательство и реалии его применения». Иркутск, 2019, с. 101-108.

24. Петухов С.В. Особенности конструкции института субсидиарной ответственности в Российской Федерации. Юстиция, 2019, № 4, с. 40-46.

25. Егоров А.В., Усачева К.А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства – неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрова. Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2013, № 12, с. 6-61.

26. Кротова Е.В. Субсидиарная ответственность в российском гражданском праве. Дисс. канд. юрид. наук. Владивосток, 2020. 231 с.

27. Бурла В. Субсидиарная ответственность: понятие, проблемы и тенденции – 2021. URL: https://zakon.ru/blog/2021/06/04/subsidiarnaya_otvetstvennost_ponyatie_problem_y_i_tendencii__2021 (дата обращения: 13.11.2022).